

Висенте Бласко Ибаньесъ.

Обнаженная.

Романъ.

Единственный разрѣшенный авторомъ переводъ съ испанскаго Татьяны Герценштейнъ.

Книгоиздательство "Современныя проблемы". Москва.--1911.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Было одиннадцать часовъ утра, когда Маріано Реновалесъ подошелъ къ музею Прадо. Прошло уже нѣсколько лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ знаменитый художникъ былъ здѣсь въ послѣдній разъ. Не мертвые привлекали его сюда. Они были, конечно, очень интересны и достойны уваженія подѣ славнымъ вѣнцомъ многихъ вѣковъ, но искусство шло теперь по новымъ путямъ; Реновалесъ не могъ учиться здѣсь у мертвыхъ, при освѣщеніи со стекляннаго потолка, глядя на дѣйствительность глазами людей съ инымъ темпераментомъ, чѣмъ у него. Ключекъ моря, уголокъ на склонѣ горы, группа оборванцевъ, в_ы_р_а_з_и_т_е_л_ь_н_а_я головка привлекали Реновалеса больше, чѣмъ этотъ дворецъ съ широкими лѣстницами, бѣлыми колоннами и статуями изъ бронзы и алебаstra -- величественный пантеонъ искусства, гдѣ постоянно переживали муки колебаній молодые художники, находясь въ состояніи самой бесплодной нерѣшимости и не зная, какой путь имъ избрать.

Маэстро Реновалесъ остановился на минуту внизу у лѣстницы. Онъ глядѣлъ нѣсколько взволнованно на ведущій ко дворцу спускъ, поросшій свѣжимъ дерномъ и украшенный рѣдкими, тощими деревьями; такъ глядѣть послѣ долгаго отсутствія на родныя мѣста, гдѣ протекла молодость. Надъ этимъ спускомъ высилась древняя готическая церковъ де-лосъ-Херонимосъ, выдѣляясь на голубомъ фонѣ неба своими двумя башнями и ветхими аркадами. Зимній пейзажъ парка Ретиро служилъ фономъ для бѣлой массы музея. Реновалесъ вспомнилъ фрески Джіордано, украшавшія внутренность музея. Затѣмъ онъ перевелъ взглядъ на зданіе съ красными стѣнами и каменнымъ входомъ, которое претенціозно замыкало горизонтъ на первомъ планѣ, на краю зеленаго откоса. Фу! Академія! Презрительный жестъ художника соединилъ во едино Академію языка со всѣми остальными; живопись, литература и всѣ проявленія мысли были связаны, здѣсь, словно неподвижныя муміи, узами традицій, правилъ и уваженія къ старинѣ.

Налетѣвшій порывъ ледяного вѣтра развѣялъ длинную и слегка посѣдѣвшую бороду художника и чуть не унесъ его большую фетровую шляпу, изъ подѣ полей которой торчали прядки волосъ; въ молодости эти волосы были скандальной длины, но по мѣрѣ того, какъ росли слава и богатство маэстро, волосы его постепенно укорачивались подѣ напоромъ благопристойности.

Реновалесу стало холодно въ этомъ низкомъ и сыромъ мѣстѣ. День былъ ясный и очень холодный, какихъ бываетъ много зимою въ Мадридѣ. Солнце сіяло, небо было голубое, но съ покрытыхъ снѣгомъ горъ дулъ холодный вѣтеръ, который леденилъ землю, придавая ей хрупкость стекла. Въ тѣнистыхъ углахъ, куда не проникали теплые лучи солнца, блестѣлъ еще утренній иней, словно сахарный покровъ. Воробьи, ослабѣвшіе отъ зимнихъ лишеній, попрыгивали по заиндевѣвшему мху, какъ озябшія дѣтки, и отряхивали свои жалкія перышки.

Лѣстница музея напомнила маэстро годы его отрочества. Много разъ поднимался онъ по этимъ ступенямъ, когда ему было шестнадцать лѣтъ, и желудокъ его былъ испорченъ скверными обѣдами у